

Сарабий Ахметов

СУДЬБА

ПРОЛОГ

На государственном уровне у нас в стране отмечено столетие партии «Алашорда», видные деятели которой выступали за национальную независимость, сохранение казахского языка и культуры, казахской идентичности. Среди них был и мой отец – Ахметов Ильяс (Ахмет ұлы Илияс), окончивший в Москве Институт востоковедения, работавший преподавателем истории и географии в Ташкенте и Петропавловске, написавший учебник по географии для начальной школы и книгу «Қазақ сөзіне тиісті деректер» о том, почему казахов называют казахами, в 1934 году опубликовавший исследование «О документах, использующих слово “Казах”».

В Казахской национальной энциклопедии помещена большая статья, где приведена биография Ильяса Ахметова, показана его общественная деятельность и трагическая судьба. В частности, в энциклопедии отмечено: «...Начиная с 1936 года из-за политических преследований он был вынужден часто менять жилье, место работы. Наконец в марте 1938 года он был арестован по обвинению в активной работе в составе партии “Алашорда”, направленной на свержение советской власти, и расстрелян. Ахметов оправдан решением Военного трибунала Туркестанского военного округа 16.06.1958 года».

В нашей семье, рано оставшейся без отца, мама, близкие родственники сохранили память о нем, и мы, потомки, благодарны им за это. Ведь из такой частной памяти складывается народная память, воспитывается у молодежи любовь к родной земле – «туган жер», за счастье которой, вопреки всем репрессиям, отдавали жизнь лучшие ее сыновья. Для этого я и написал рассказ «Судьба» о трагедии нашей семьи, – в память об Ильясе Ахметове не только для своих детей и внуков, но и для неравнодушных читателей, особенно молодых. Но это еще и рассказ о том, как стойкое и терпеливое преодоление невзгод и благодеяние оборачивается победой и надеждами на лучшее будущее.

* * *

Шибан, отец Кульшары, был не бедный человек. Его зимовка стояла недалеко от поселка Акчатау, среди холмов, где были неплохие угодья, пастбища, была речушка с тальником, который давал тень в летнюю жару. У него было

достаточно всякого скота – отара в голов триста овец, табун лошадей, коровы, верблюды. Все это выпасалось в степи в пространстве от Акжала до Аксу-Аюлы.

Кульшара была любимой дочерью. Шибан баловал ее, подарил ей белого верблюда. Кульшара назвала его Хантай. Хантай был белый, казался пушистым, мягким. Но взгляд его был строгий, высокомерный. Он смотрел на Кульшару свысока и, казалось, не любил ее, потому она побаивалась его.

– Он не укусит меня? – говорила она Срым, парню-табунщику, который ухаживал за лошадьми и верблюдами.

– Что ты! – отвечал Срым. – Он же добрый. Ты угости его чем-нибудь, сама увидишь.

Кульшара дала Хантаю кусочек иримшика. Хантай съел иримшик и облизал руку Кульшаре. Кульшара засмеялась.

– Ой, какой у него язык шершавый! – И обняла его. – А когда можно покататься?

– Можно сейчас.

Тут подбежал Галим, младший брат.

– Возьмите меня тоже!

– Срым, а можно его тоже посадить?

– Конечно, можно!

Срым уложил Хантая на землю, посадил детей, и они поехали. Поводья держал Галим. Сам Срым поехал на лошади, чтобы сопровождать детей. Галим подгонял верблюда, чтобы ехать быстрее, рысью, и дети с криком и смехом обогнали лошадь Срыма.

Срым прокричал им:

– Не гоните его так сильно! Мне трудно скакать галопом, я ведь без седла!

Хантай был такой послушный, а когда шел рысью, ехать было мягко, не трясло, как на лошади.

Подруги и друзья завидовали ей. Кульшара часто с подругами объезжала все окрестности, собирая чернику, землянику и другие ягоды.

Во время таких прогулок-походов дети часто встречались с друзьями из других аулов, устраивали разные игры.

Однажды во время прогулки они встретились с джигитами из селения, где жили потомки Соқыра. Парни охотились на сайгаков. В том году их расплодилось много, и они паслись недалеко от речки, в тальниках.

Познакомились. Парни назвались. Одного звали Ильяс, другого Абеубек.

– А что это вы на сайгаков охотитесь? У вас что, мало мяса? – шутливо спросила Кульшара.

– Они, наверное, голодные, – засмеялась Хаиркуль.

Абеубек нахмурился.

– Мы не голодные! Нам рога нужны, а сайгачье мясо невкусное и жесткое.

– Мы новые ружья решили опробовать, – добавил Ильяс. – А вы из какого аула?

– Из аула Шибана, – ответила Кульшара.

– Можно, мы приедем к вам? – спросил Ильяс.

– А что вам нужно? – насторожилась Хаиркуль.

– Приезжайте, отец будет рад познакомиться с вами. Он знаком с вашим отцом Ахметом, ведь его отца тоже звали Ахмет, – сказала Кульшара.

Хаиркуль предупредила Кульшару:

– Ох, отец будет недоволен, что ты приглашаешь в аул чужих парней.

Через пару дней Ильяс и его брат Абеубек приехали в аул, вернее, к зимовке Шибана. Кульшара пригласила их в дом.

Они зашли, поприветствовали хозяина:

– Ассалам магайлекум, аксакал.

– Заходите, джигиты, садитесь, рассказывайте, кто вы и по какому делу.

Так началась беседа.

Через некоторое время Шибан сказал жене:

– Шайжеке, накрой дастархан, угостим джигитов кумысом. – И, обращаясь к парням: – Да, Ильяс, я знаю твоего отца – он в стороне Босага известен как большой мулла. А вы с братом чем занимаетесь?

– Мы с ним закончили обучение в Каркаралинске, сейчас он пасет скот, а я обучаюсь в Москве.

– Значит, ученым человеком будешь? – спросил Шибан.

– Да, буду заниматься историей и подобными науками.

– Ну что же, желаю тебе удачи и тебе, Абеубек.

После ухода гостей Шибан сказал жене:

– Мне кажется, неспроста эти молодые люди к нам пришли.

– Мне тоже так кажется, – ответила Шайжан. – Ведь наши девочки подрастают. Кульшаре почти двадцать.

– Так-то оно так. Но я пообещал выдать ее за сына одного состоятельного человека. Алтынбек его зовут. Не смогу менять свое решение.

Прошло много дней. Все успокоились. Кульшара и ее подруги гуляли по округе, собирали ягоды, хворост, кизяк. Иногда к ним приходили русские девушки, которые работали в соседнем поселке на каком-то предприятии. От них девушки научились русскому, а те стали немного говорить по-казахски.

Шибан с интересом следил за общением молодежи.

Однажды он услышал, как Кульшара поет какую-то песню:

Эх, загулял, загулял, загулял
Парень молодой, молодой,
В красной рубашоночке
Хорошенький такой!

– Это что за песня? Откуда ты ее знаешь?

– Это приезжие русские девушки пели. Я у них выучилась, – ответила дочка.

– И о чем поют в этой песне?

Кульшара засмушалась:

– Про какого-то джигита.

– Ишь ты, какую песню запела?! А что, у тебя есть такой парень, как в песне? – спросил Шибан.

Кульшара смущенно ответила:

– Есть. Это Ильяс, который к нам приходил вдвоем с братом. Он мне сказал, что я ему нравлюсь.

– Да-а-а, – протянул Шибан и, немного помолчав, добавил: – Ты знаешь, я ведь обещал отдать тебя за сына Алтынбека. Он богатый, у него много скота, они живут в горах, у них хорошие дома, не такие, как наш глиняный дом.

Кульшара заплакала:

– Мне это не надо. Я хочу жить здесь, в степи, вместе с вами, матерью, братьями, сестрами. И мужа найду здесь. Вот познакомилась с Ильясом. Хороший, красивый, выучится, будет большим ученым, и я около него стану образованной. Освободи меня, отец, от этой обузы! А то я сбегу из дома...

Шибан нахмурился, но ничего не сказал. Потом он жене скажет:

– Шайжеке, что же мне делать? И слово свое должен сдержать, и дочка права, что хочет быть с Ильясом, который станет ученым человеком. Как же мне быть?

– Не знаю. И калым ты у него брал?

– Я могу вернуть калым. Лишь бы не обиделся.

В это время Кульшара говорила с Хаиркуль.

– Ты слышала, что говорил отец? Зачем мне выходить за другого, которого я не видела и не знаю? Что же мне делать? Мы с Ильясом говорили. Он зовет меня замуж. Я уже сообщила ему, что надо подготовить побег.

– Надо подумать. За тобой ведь будут следить. А поймают – будут взаперти держать.

Тут подъехал Абеубек и сказал:

– Девчата, мне Ильяс поручил помочь вам организовать побег. Согласны?

Девчата молча переглянулись. Тогда Кульшара сказала:

– Мы согласны, но как это сделать?

– Это мое дело, – сказал Абеубек и исчез.

Побег состоялся. Хаиркуль принесла вещи в условленное место, где ожидали ее Кульшара, Абеубек и Срым. Потом они верхом проехали вдоль речки и через час оказались в долине у небольшой рощи. Далее они могли ехать спокойно. Но вот Абеубек заметил погоню, и они свернули в глубину рощи, чтобы скрыться от погони.

Через некоторое время преследователи, числом в пять человек, настигли их и стала стегать камчами Абеубека и Срыма.

– Ах вы, негодники, чего вы надумали! Кульшара, вернись, отец ждет тебя!

Тут Абеубек сбил с коней двоих преследователей и остановил нападающих.

Кульшара крикнула:

– Слушайте, джигиты! Я домой все равно не вернусь! Возьмите мои украшения и скажите отцу, что не догнали нас!

С этими словами она сняла с себя браслеты, сережки, кольца и кинула их преследователям. То оторопели. Такого они не ожидали.

– Вы слышали, что вам сказали?! Убирайтесь!

Преследователи молча удалились. Кульшара всплакнула и сказала:

– Прости меня, отец. У меня нет другого выхода. Поехали, Абеубек, дальше.

Свадьбу справили в ауле Айгыржал. Гостей было много. Приехала мать Кульшары Шайжан, Хаиркуль, братья, некоторые джигиты из аула. Кульшара не ожидала, что после побега все так обернется.

– Отец расстроен, конечно, что ты сбежала, – сказала дочери Шайжан. – Но он любит тебя и желает тебе счастья, потому и прислал меня на свадьбу. С Алтынбеком он рассчитался, вернул уплаченный калым.

Кульшара всплакнула от радости и сказала Ильясу:

– Скажи гостям об этом, пусть они не смотрят на меня так строго.

Ильяс и Абеубек улыбнулись и поклонились Шайжан.

– Как мудро рассудил Шибан, великий человек!

– О, Аллах! Дай счастье и благополучие моим детям! Пусть никакое зло не тронет их! Молю тебя, о Аллах! – прошептала мать.

К ней подошла Анель, двоюродная сестра Шибана, они были хорошими подругами с детства.

– Спасибо Шибану, поддержал Кульшару, нашу красавицу, умницу. О Аллах, не дай людскому злу нарушить счастье молодых, пусть, кто пожелает им зла, сам будет наказан судьбой! Таково мое заклятие!

– Мама, Анель-апа! Если бы вы знали, чувствовали, как я счастлива! Мое сердце от радости не вмещается в груди! Спасибо вам и отцу!

Ильяс еще раз поклонился Шайжан и Анель:

– После свадьбы мы с Кульшарой уезжаем в Кызыл-Орду, там я согласую наш отъезд в Москву. Мне остался год до окончания учебы. Мы с Кульшарой проживем этот год в Москве и вернемся домой.

Шайжан и Анель обняли и поцеловали детей.

Ильяс и Кульшара приехали в Москву в конце августа, пока не начались занятия. Устроились в общежитие. В комнате их встретил Андрей.

– Вот молодец Ильяс! Вовремя приехал! А это супруга? Устраивайтесь в этой комнате, пока все не приехали. А потом найдем квартиру. Знаю коммуналку, где есть свободная комната.

– Спасибо, Андрей! Вот привез угощение, ешьте. Кульшара, осматривайся, привикай.

– О, какая вкуснота! Я уже ел казы в прошлый твой приезд из дому, до сих пор помню.

На другой день Ильяс с Кульшарой переехали в коммунальную квартиру. Они заняли выделенную комнату, получили место на кухне, обзавелись посудой.

Соседки с интересом осматривали Кульшару:

– Ой, какая красавица! Вы кто – китайка? Какие длинные у вас косы!

Таких вопросов и удивленных возгласов было много весь первый день. Затем соседи привыкли, и жизнь пошла в спокойном, будничном темпе.

Ильяс углубился в учебу, временами они ходили в кино, театр. Кульшара с торговом воспринимала жизнь в большом городе.

Но главное, Кульшара все время ходила с улыбкой, впитывая в себя то счастье, которое дала ей судьба.

– Ильяс, как мне хорошо с тобой! Даже здесь, в чужом городе, в незнакомой обстановке, среди незнакомых людей я чувствую себя счастливой, радостной!

– Конечно, Кульшара, я тебя понимаю! Я сам счастлив от того, что мы вместе!

И они обнялись.

– Получу диплом, вернемся домой, будем жить и работать. Мой профессор сказал, что меня могут направить работать в Японию по дипломатической линии.

Кульшара обрадовалась:

– И я тоже поеду?

– А как же? Мы вместе поедem.

В это же время в кабинете профессора Института востоковедения имени Нариманова беседовали два человека.

– Профессор, как вы оцениваете способности Ахметова, который из Казахстана? Вы считаете, он способен обучаться? Ведь приехал из далекой степи.

– Что вы, он очень способный! Он свободно говорит и пишет на русском. Мало того, владеет арабским, хорошо обучается японскому, английскому. Хорошо знает экономику, историю и географию восточных стран.

– Вот это нас и настораживает...

– А в чем дело? Нам нужны специалисты такого рола! Мы предлагаем направить его дипломатическим работником в Японию.

– Все это правильно. А каковы его политические убеждения? Как относится к большевикам? Об этом вы думали?

– Он направлен на учебу из Казахстана, они, конечно, изучили его.

– Ладно, мы проверим.

Так закончился разговор профессора и представителя власти. Это было вторжение зла в жизнь Ильяса и Кульшары.

Ильяс с Кульшарой все свободное время гуляли по Москве, и Кульшара все удивлялась высотным домам, просторным проспектам, паркам.

Однажды Ильяс предложил пойти послушать музыку.

– Пойдем в консерваторию, слушаешь большой оркестр, он называется симфоническим. Это не домбра, а много инструментов. Такого ты не услышишь в нашем ауле.

Они пошли, сели на свои места. Кульшара оглядела зал, увидела оркестрантов и стала ждать.

Объявили: «Бетховен. Симфония № 5. “Удары судьбы”».

Оркестр так громко начал вступление, что Кульшара вздрогнула и прижалась к Ильяссу.

– Ты что?

– Испугалась, не ожидала такой громкой игры.

Казалось, что откуда-то сорвался сильный ветер, порыв бури раскачал ветки деревьев, сверкнула молния. Ветер порывами кидался в разные стороны. Ее любимый верблюд Хантай вдруг сорвался с привязи, хотя его никто на привязи никогда не держал, и стал превращаться из белого в черный цвет. Откуда-то появились волки. Такие впечатления охватили Кульшару в начале произведения. Потом все исчезло, возникли мелодичные напевы. Но она так и сидела, прижавшись к Ильяссу все полчаса, пока звучала симфония. Потом сказала:

– Знаешь, я ощущала что-то сложное. Но уловила, что нас ожидает беда. Не знаю, откуда и какое зло настигнет нас, но в конце все равно будет радость.

– Не думай об этом, посмотри, какие у меня друзья. Они жизнерадостны, хотя у каждого свои проблемы. Вот послушай, какие стихи мне в конспект написал Петр из Саратова, хотя ему в жизни нелегко – его отца белые офицеры убили в девятнадцатом году.

Юность – жизни озарение,
К счастью первое движение.
Зрелость – труд и честный бой,
Смерть – победа и покой.

Видать и нам с тобой придется нелегко, придется побороться. Правда, с кем – не знаю. Поживем – увидим.

Ильяс в 1926 году окончил институт, получил диплом о высшем образовании с рекомендацией работать на дипломатической работе в Японии, и они с Кульшарой поехали в Алма-Ату. Ильяс устроился работать в газету «Енбекші казак». В юбилейном тысячном номере газеты он опубликовал статью «Әулие ме? дерсіз». В статье говорилось о роли газеты в жизни казахов. Он писал о том, что некоторые люди пренебрегают использованием казахского языка.

Коллектив редакции уважительно относился к выпускнику Института востоковедения. Некоторые коллеги называли его «ага», подчеркивая его московское образование.

Руководство газеты знало, что в соответствии с дипломом его намечали направить на дипломатическую работу в Японию.

Вдруг Ильяса вызывают в НКВД, где ему говорят, что он критикует советскую власть, хочет ее свергнуть, что является японским шпионом. Ильяс в растерянности не знал, что сказать. Все, что он спросил:

– Откуда вы это взяли?

– У нас есть письмо.

Ильяс пришел домой расстроенный, осунувшийся, с почерневшим лицом. Улегся на кровать, молчал долго, но потом тихо сказал:

– Помнишь, Кульшара, ты в Москве после концерта говорила, что нас ждет зло.

Вот это зло уже пришло к нам.

– Откуда оно?! – спросила Кульшара.

– Не знаю. Теперь нам предстоит бороться с ним.

– Да, Ильяс, нам надо бороться. Тем более, что у нас будет ребенок. Давай будем бороться за его счастье.

Ильяс от радости соскочил с кровати, обнял ее и закричал:

– Ай, Кулшеке, бұл үлкен қуаныш қой! Жұр аулға кетейік! – сказал он. – Тебе надо рожать дома, в ауле! Там ведь все свои!

Родилась девочка, ее назвали Нурлыгаин.

В ауле родители и родственники устроили большой той с конскими скачками. И родственники, и земляки были рады такому событию в семье Ахмета, отца Ильяса. Радость и счастье Кульшары и Ильяса пока еще продолжались.

Ильяс решил уволиться из газеты, устроился работать в педагогический техникум, и семья уехала в Ташкент. Вместе с ними жили бабушка Шайжан, братья Кульшары.

Работая преподавателем истории и географии, Ильяс уделял много внимания творческой работе. Он написал учебник по географии для учащихся начальных классов, стал собирать материалы исследования на тему «Почему казахов называют казахами» – «Қазақ сөзіне тиісті деректер». В 1933 году в Ташкенте родилась дочь, которую он назвал Азатшаш.

В кабинете директора Казпедтехникума состоялась беседа. Пришел хмурый человек и спросил у директора:

– Как получилось, что вы устроили Ахметова Ильяса на работу преподавателем?

– Очень просто, его рекомендовал Ахмет Байтурсынович. Он очень хороший специалист с московским образованием, занимается наукой. Все его уважают.

– Хватит об этом. А почему он распространяет слухи, что казахи умирают от голода? А почему местком Сталинского района дает ему характеристику, что он идет по правильному пути партии? Что это?

– Это не Ахметов распространяет слухи, об этом знает весь народ, что люди в степи умирают от голода. А местком Сталинского района правильно дает характеристику. Мы все знаем товарища Ахметова.

– А ранее ему объявили благодарность к 15-летию Октябрьской революции. Это ваша близорукость. С товарища Байтурсынова будет отдельный спрос. Но это в другом месте. А сейчас найдите способ уволить Ахметова. Он, видите ли, дочку назвал Азатшаш. Ишь ты, свободы ему захотелось! Интересно, какой свободы он хочет?

И человек ушел.

Так зло настигло Ильяса и Кульшару в Ташкенте.

Ильяс уволился из Педтехникума, его приняли на работу в Государственную публичную библиотеку. Закончил рукопись книги «Қазақ сөзіне тиісті деректер», сдал ее в институт национальной культуры, Но много внимания приходилось уделять жилищным вопросам. Частые переезды утомляли и раздражали.

– Ой, Кульшара, когда это кончится? Что же твой муж не может найти нормальное жилье?

Но Кульшаре приходилось отмалчиваться, она знала, что это происки того зла, которое преследует их так долго. Кроме того, к ним часто наведывались какие-то мужчины, женщины, задавали никчемные вопросы и уходили. Ильяс порой не приходил домой, чтобы не попадаться им на глаза.

Понимая, что преследования не прекратились, Ильяс и Кульшара уезжают в Петропавловск. Ильяса устраивают преподавателем в техникум. Здесь у него появилось много друзей, соратников.

Когда у него родился сын, друзья устроили своего рода жеребьевку по присвоению имени сыну Ильяса. В жеребьевке участвовало 17 человек. Среди них Ахмет Байтурсынов, Магжан Жумабаев, Беймбет Майлин, Смагул Садвакасов и другие. По итогам жребия выбрали сыну имя Фараби. Ахмет Байтурсынов объяснил присутствующим, что аль-Фараби – известный ученый древности, написавший много работ в области философии и медицины. Все согласилось с таким предложением. Жеребьевщики поручили Галиму, брату Кульшары, и дочери Нурлыгаин передать листок с именем Кульшаре и Ильясу.

Проработав некоторое время, Ильяс с Кульшарой вынуждены были выехать в Алма-Ату по семейным делам. Опять поиски жилья, опять надоедливые посетители. Особенно надоедала женщина по имени Жамал.

– Как тебе живется, Кульшара? Ильяс хорошо к тебе относится? Ну что, отправляют его на дипломатическую работу?

Кульшара молча отворачивалась. Но Шайжан прикрикнула на Жамал:

– Тебе что надо? Уходи отсюда!

В марте Ильяса вызвали в Петропавловск, и с тех пор Кульшара его не видела. Кульшара поняла, что навалившееся зло не вернет Ильяса. Она вспомнила стихи, которые ей прочитал Ильяс в Москве

Юность – жизни озарение,
К счастью первое движение.
Зрелость – труд и честный бой,
Смерть – победа и покой.

Поэтому, оставшись в двадцать девять лет одна с тремя детьми, Кульшара поняла, что надеяться ей не на кого, надо все решать самой. Тем более она сама внушала Ильясу, что за счастье детей надо бороться. Она сказала себе: «Пусть зло делает свое дело, а я, Кульшара, буду делать свое».

В 1947 году в Алма-Ату приехал Абеубек для того, чтобы забрать к себе домой семью своего брата Ильяса. Встреча Абеубека с Кульшарой, женой Ильяса, и его семьей была полна слез – ведь со дня расставания прошло более десяти лет. Абеубек был тронут встречей с детьми Ильяса. Он впервые увидел его дочерей – Нурлыгаин и Азатшаш, сына Фарабия. Младшему Фарабию было лет десять.

Кульшара рассказывала деверю, как они бедствовали после ареста Ильяса. Она осталась одна с тремя малолетними детьми. Старшей Нурлыгаин было 8 лет, младшему Паркену исполнился год. Ее под благовидным предлогом лишили работы в библиотеке. Денег не было, чтобы прокормить детей, пришлось некоторые рукописи Ильяса – рассказы, сказки, редкие книги продать в библиотеку за небольшие деньги. Знакомые и друзья избегали встреч с семьей врага народа – так окрестили их в НКВД. Родственники, у которых тоже были арестованы отцы, дяди и которые сами терпели нужду, помогали, чем могли.

В поисках работы, жилья приходилось переезжать в различные села – Жаланаш, Нарынкол, малый Жаланаш. Там жили родичи, которые помогали ей найти жилье, работу учителя.

Абеубек рассказал про голод в степи. Когда власти отобрали у людей скот, многие родичи и знакомые умерли от голода. В степной глубинке, в аулах забирали всю скотину для создания колхозов или для помощи голодающим Поволжья, не оставляя людям ничего. Люди разбрелись по степи, чтобы выжить. Во многих аулах никого не осталось, люди умирали во множестве.

Хаиркуль, сестра Кульшары, сумела перевезти своих братьев, Абитая и Хажкена, в Алма-Ату, спасая от голода. Некоторые родственники перебирались под Алма-Ату, где можно было найти хоть какое-нибудь пропитание.

Абеубек снабдил билетами на самолет Кульшару и ее детей. Грузовой самолет довоз их до Балхаша, а дальше все поехали поездом до станции Жарык. В Жарыке Абеубек нанял подводу, и они поехали в Аксу-Аюлы.

Встреча с Анель-апай была очень трогательной. Анель-апа была дочерью двоюродного брата Шибана, то есть приходилась тетей Кульшаре, поэтому на правах старшей по возрасту и положению опекала Кульшару.

– Ах, ты моя красавица, умница, что же с тобой сделали эти изверги! Как же ты одна растила троих детей! Слава Аллаху, что он поддержал тебя в твои трудные годы! Спасибо нашим родичам, что они хоть чем-то помогали тебе!

– Да, спасибо родным и просто знакомым людям, которые помогали нам. Не знаю, чем я прогневала Аллаха, что он дал мне такую жестокую судьбу! Почему судьба моя целиком зависела от злых и тайных людей, которые завидовали нам, нашему счастью. Да будут они прокляты.

– Верно говоришь – да будут они прокляты. А зло, которое пришло к тебе, оно ведь коснулось не только тебя, – сказала Анель-апа. – Много народу погибло из-за репрессий и голода. А создал это зло властитель в Кремле и его подручные на местах. Конечно, я мало что понимаю в политике, но думаю, что это верно. А сколько казахов загубили эти злыдни? Так что вы испытали только часть того большого зла, которое породила нынешняя власть.

А потом была война, очень большое зло, которое принесло много беды и горя всем людям. Погибло несметное количество людей, разрушено много городов, люди голодали, умирали от пуль и снарядов, от болезней. Да будут прокляты напавшие на нас враги и их потомки.

И ты, Кульшара, перетерпела, вынесла всю эту беду на своих плечах и в своем сердце. Аллах помог тебе вырастить детей, душа Ильяса все время была с тобой, и это придавало тебе силы. А мое заклятие, которое я дала, чтобы защитить тебя от людского зла, видимо не имеет достаточной силы. Что означает заклятие простой женщины по сравнению с силой неограниченной власти?

Зло, которое выполнило порученное властью дело, ищет другое злое дело. Если ему его не поручают, оно оборачивается к тому, кто давал прежнее поручение. Такова природа зла. Это чудовище питается плодами злых дел. К этому злу часто влекутся отдельные люди... Знайте об этом и берегитесь, люди! Со злом надо бороться умеючи. Надо искоренять не только подручных голощекиных, ежовых, берия, но и саму эту власть, которая возрождает зло.

ЭПИЛОГ

Прошло много лет. В 1958 году на письменный запрос Кульшары пришел ответ из КГБ, что все обвинения в адрес Ахметова Ильяса признаны ложью, что ни одного подтверждения его вины нет. Ахметов Ильяс был реабилитирован посмертно.

Сбылись пожелания Анель-апай, что жизнь наладится, что судьба Кульшары и ее детей будет счастливой.

Злые тайные люди живут своей жизнью, однако не все, что они задумали получается. Более того, в их жизни происходят потери. Например, Жамал, которая плела интриги вокруг Ильяса и его семьи и писала доносы в НКВД, закончила жизнь в пьянстве, ее подельник, работавший в НКВД, был арестован и казнен за какие-то служебные проступки. Его дети – два сына стали наркоманами и были убиты своими друзьями.

Дети Кульшары и Ильяса выросли, окончили институты. Нурлыгаин – Казахский женский педагогический институт, вышла замуж, преподавала географию. Ее муж – участник Великой Отечественной войны, редактор районной газеты. У них пятеро детей.

Азатшаш окончила медицинский институт, доктор медицинских наук, известный цитолог. Муж ее – доктор медицинских наук. У них две дочери. Старшая – тоже доктор медицинских наук.

Сын Фарабий окончил горно-металлургический институт. Женат, у него трое детей. Работал на предприятии, в научно-исследовательском институте, государственном учреждении. Его сын – доктор технических наук, общественный деятель, работает в Японии, одна дочь – профессор консерватории в Германии, другая – коммерческий менеджер международной энергетической компании.

Однажды Кульшара собрала вместе всех внуков, чтобы посмотреть на них и порадоваться общению с ними, порадоваться жизни. Получился грандиозный праздник. И Кульшара сказала:

– Вот посмотри, Ильяс, на наших внуков, мы победили, как написано в тех стихах! Пусть их жизнь будет счастливей, чем наша! О, Аллах, одари своей милостью и любовью наших внуков – Бахытжана, Даурена, Индиру, Даригу, Динару, Магжана, Кариму, Нурлана, Гаухар, Гульбахшу!

В этот момент по радио зазвучал финал знакомой симфонии Бетховена. Волнующе-радостное чувство охватило Кульшару. Казалось, солнце засветило ярче, небо поднялось выше. А Хантай снова стал белым, пушистым, бежал по небу, и от его копыт сыпались яркие искры.

Вот такой апофеоз состоялся в финале жизни Кульшары.

